

П. А. Лепендин КОЛЬЦОВ В ТЕАТРЕ И КИНО

Творчество Алексея Васильевича Кольцова, чье 200-летие будет отмечаться в нынешнем году (в связи с чем 2009-й объявлен в Воронежской области Годом Кольцова), многолико и многогранно. Оно всегда привлекало к себе внимание литераторов, композиторов, музыкальных коллективов. Судьба и творчество поэта интересовали и представителей театра, и кинематографа. Сегодня попытаемся проследить жизнь в искусстве тех произведений, которые так или иначе связаны с именем нашего земляка.

В 1954 г. вышел в свет роман известного воронежского писателя Владимира Кораблинова «Жизнь Кольцова». Он сразу привлек к себе внимание читателей, позже многократно переиздавался. В 1956 г. главным режиссером Воронежского драматического театра стал лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР (позже ставший народным артистом Союза) Фирс Шишигин. На этой сцене он поставил много интересных спектаклей. Но, без сомнения, самой знаковой постановкой стала инсценировка кораблиновского романа. Шишигин любил работать с местными драматургами. Зачастую пьесы, за редактирование и постановку которых брался Фирс Ефимович, становились намного лучше оригинала.

Когда в руки режиссера попала книга «Жизнь Кольцова», он по ее прочтении восторженно воскликнул: «Ведь это готовая драма! Я буду ставить песню!». Кораблинов очень шепетильно относился к своему тексту и противился введению Шишигиным новых персонажей. Но режиссер настоял на своем, и в спектакле появились беглый бунтарь Кирилл, роль которого великолепно сыграл Сергей Папов, встреча Кольцова с Белинским, образ купца Байдыка, символизирующий вольность, бесшабашность и кутеж — те черты, какие так любил в русской натуре Фирс Ефимович.

«На репетициях отец был деспотичен, ругался на чем свет стоит, — вспоминает сын режиссера, инженер, изобретатель, заслуженный конструктор РФ Владимир Шишигин. — Я был свидетелем, когда батя отчитывал народ-

ную артистку, почтенную ладу, у которой что-то не выходило. «Мерзавка, ты погрязла в своих кастрюлях! Ты с какими руками вышла на сцену, где твой маникюр? Я хочу видеть перед собой актрису, а не женщину, погрязшую в домашних заботах!» Актриса собралась даже жаловаться в местком на оскорбление человеческого достоинства, на что батя ей ответил: «Я знаю, что сейчас ты сыграешь, как нужно, а потом я тебя расцелую». Повторили сцену и действительно, она попала в самое «яблочко». Отец выскочил из зала на сцену и обнял ее».

Фирс Ефимович, видимо, предчувствовал, что этот спектакль на воронежской сцене станет одним из лучших в его карьере. В него режиссер вложил всю душу. Он занимался сценографией, музыкальным оформлением, поиском костюмов. Главным действующим лицом в «Алексее Кольцове» Шишигин сделал народ. Он умел настроить актеров на нужный лад, помогал полностью раскрыться их творческому потенциалу. На репетициях Фирс Ефимович часто повторял: «Вы, прежде всего, слушайте партнера, а не красуйтесь собой. И тогда вы засияете». Шишигин умел предчувствовать ситуацию, поэтому так трепетно подходил ко всему, что касалось этой постановки. И его надежды оправдали себя.

Более полувека прошло с момента премьеры спектакля «Алексей Кольцов». Увы, многих его участников уже нет в живых. Но, слава Богу, остались еще непосредственные свидетели той театральной победы. И среди них — народный артист России, ныне актер Ярославского академического театра имени Федора Волкова Владимир Соловьев. В «Кольцове» он играл роль Виссариона Белинского. Вот как сегодня вспоминает Владимир Алексеевич те годы: «Репетиции шли нормально, планово, без всяких сбоев. Потому что Шишигин обладал не только большой художественной даровитостью, но и был серьезным организатором рабочего процесса. Он любил, чтобы все было точно, четко, просто. У него родилась грандиозная идея — соединить на сцене хор музыкального училища, струнный оркестр народных инструментов и драматических актеров. И этот конгломерат

был чрезвычайно удачным». На роль Белинского, собственно, как и на роль Кольцова не было других претендентов кроме Солопова и Ожигина. Вспоминая своего сценического партнера, Владимир Алексеевич признается: «Степан Петрович был очень мягок, лиричен в своем творчестве. Не был экспрессивен и динамичен, не играл так излишне форсажно и темпераментно, как делают сейчас, увы, очень многие мои коллеги. Он был очень умным и вдумчивым актером. Без ложной скромности скажу, что наш дуэт всегда вызывал позитивные эмоции в зале. А рядом с нами были представители прекрасной воронежской труппы. Какие имена украшали ее в те годы! Папов, Поляков, Чернов, Вишняков, Зимбовский! А женщины какие удивительные были! Одна Тамара Павлова чего стоила! Я до сих пор помню момент, когда ее героиня появляется на сцене. Звучит “Не шуми ты, рожь, спелым колосом...”, поет хор под управлением Вадима Ижогина, замечательно звучит оркестр под чутким руководством Александра Пильщикова. В Воронеже этот спектакль стал огромным событием в культурной жизни города. Позже слава о нем докатилась до Москвы и других городов страны, куда на гастроли выезжал наш театр».

Итак, легендарные гастроли в Москве в июне 1958 г. Открывались они спектаклем «Алексей Кольцов». Столичные критика и публика были очарованы этой работой. Рецензии на спектакль появились практически во всех центральных изданиях. Газета «Правда» опубликовала на своих страницах «подвал» под названием «Песня о поэте». Автором материала был народный артист СССР, художественный руководитель Вахтанговского театра Рубен Симонов. В частности, он писал: «Сцены Алексея и Дуни проникнуты большой поэтической взволнованностью. В этом заслуга талантливого актера С. Ожигина, раскрывающего юношескую непосредственность чувств Алексея к Дуне, и молодой актрисы Т. Павловой, создавшей трогательный образ русской девушки. Судьба беспощадна к поэту. Он ищет любимую девушку, путешествуя по России, и не находит ее. Актер убедительно показывает, как взрослеет поэт, переживший первую драму в жизни, и как растет и ширится его талант...». Или еще: «Хочется поддержать смелое введение режиссером хора в действие спектакля. Такое включение русской песни органично, оно расширяет содержание пьесы, приближая ее через чудесные стихи самого Кольцова и классическую музыку к нам, современным зрителям. Но нужно заметить, что хор иногда чрезмерно долго нахо-

дится на сцене вне действия, переставая тем самым осуществлять свою задачу». Последняя фраза единственная в материале Рубена Николаевича, которая вносит ложку дегтя в бочку меда. Знаменитый режиссер отмечает актерские работы С. Папова, М. Шишловой, М. Зимбовского, А. Чернова, Б. Крачковского, В. Солопова и других. Отдает должное коллеге-режиссеру, драматургу, художнику Владимиру Цибину.

Рецензенты отмечали и необычный жанр постановки. В программке «Алексей Кольцов» значился как драма-песня в трех действиях, девяти картинах. Не все получилось одинаково успешно. Но замысел в общем и его итоговая реализация потрясали своими масштабом и мастерством. В журнале «Театр» (1958, № 11) касательно воронежской постановки было отмечено следующее: «Действие свое спектакль оказывает не мгновенно, не тотчас, хотя и аплодируют бурно и разговоров вокруг немало. Его поэтическая сила обнаруживается чуть позже, и обнаруживается по-разному. Один, побывав на “Кольцове”, попадает потом в полосу увлечения кольцовскими песнями. Другой спешит найти книгу В. Кораблинова “Жизнь Кольцова”, а затем читает Белинского, его статью о талантливом самоучке из Воронежа. Третий... третьему просто хочется побывать одному, ходить по самым любимым своим улицам, а лучше — по лесу, без дорог, думать, вспоминать, решать что-то свое, — так настроил его спектакль. И, наверное, редко кому вздумается, только лишь закрылся занавес, — с нерасторопным холодом раскладывать все по полочкам». Согласитесь, эти слова дорогого стоят. При таком выборе театров в Москве дать столь лестную оценку воронежской постановке — нечастое явление в последней истории нашего коллектива.

После гастролей в Москве некоторые актеры получили почетные звания. Степан Ожигин стал народным артистом РСФСР. И как апогей всего — театру было присвоено имя Алексея Васильевича Кольцова. Для многих актеров роли в этом спектакле стали этапными в их творчестве. Не явился исключением и Владимир Солопов, ставший после тех столичных гастролей заслуженным артистом РСФСР: «Так сошлись все жизненные компоненты: Воронежский театр, встреча с Шишигиным, спектакль “Алексей Кольцов”, гастроли в Москве — что они определили всю мою дальнейшую судьбу. Благодаря этому спектаклю я уверовал в свои силы, понял, что никогда не смогу расстаться с театром и пойду за Фирсом Ефимовичем, куда бы он ни позвал. И потом,

на протяжении нескольких десятилетий я работал с ним уже в Ярославле».

Этапной стала эта работа и для исполнительницы роли Дуни, крепостной девушки в доме Кольцовы, заслуженной артистки РСФСР Тамары Павловой, которая вспоминала: «Работа над спектаклем шла вдохновенно и интересно. Весь театр был захвачен ею. Не могу сказать, что в процессе репетиций все шло гладко: бывали споры, разногласия. Но все это забылось, когда спектакль в мае 1958 года впервые увидел свет рампы. Он стал этапным как для театра, так и для всех его участников. Степан Ожигин замечательно сыграл Кольцова. Роль легла на него нутро, поскольку он сам был романтиком, ранимым, душевным, лиричным человеком. Когда он читал со сцены кольцовские стихи, всем казалось, что перед ними сам поэт. Нельзя сказать, что эта роль легко далась артисту. Вообще, Степа всегда с трудом работал, долго учил текст. Но я так скажу: чем талантливее человек, тем больше в его душе неудовлетворенности собой. Ожигин был из числа этих людей. Зато потом, когда он осваивал материал, работать с ним было одно удовольствие. Степа был удивительно чутким, внимательным партнером. По ходу пьесы мы играли любовь. И, как отмечали критики, нам с ним удалось достичь удивительного душевного единения». После феноменального успеха спектакля легендарный театральный художник воронежской Драмы Николай Данилов сочинил следующее шуточное четверостишие:

*Сыграв Кольцова превосходно,
Степан Ожигин стал народным.
И с той поры его звезда
Уж не померкнет никогда.*

Незадолго до смерти Тамара Ивановна на праздновании 100-летия со дня рождения Владимира Кораблина в своем эмоциональном выступлении отметила: «Много было в моей жизни спектаклей, но этот — актерская мечта, ради которой стоит жить и работать в театре».

Эти слова вспомнил ее супруг, известный в прошлом актер и театральный деятель Герман Кукарников. Кстати, в «Алексее Кольцове» он исполнял роль косаря по кличке Рыжий. «Никогда не забуду прекрасное художественное оформление, которое создал к спектаклю художник Владимир Цибин, — делится воспоминаниями Герман Сергеевич. — Первой сценой спектакля была “В ночном”. На сцене находились Сергей Папов, Петр Юдин, я, Степан

Ожигин и Григорий Грачев. Как только открывался занавес и взорам публики представляли дали и ширь Придонья, созданные талантом Цибина, в зале каждый раз звучали бурные овации. Работать над спектаклем было легко и интересно. Пожалуй, тяжелее всех приходилось Ожигину. Традиционно, он всегда долго работал над текстом, над ролью. Даже Фирс Ефимович ему кричал: “Степа! Уже прогоны заключительные идут! Ты когда слова выучишь?”. Должен вам сказать, что Степан Петрович сам писал стихи. Однажды мы с женой отдыхали в Рузе в одно время с ним. Гуляли по лесу и встретили Ожигина с записной книжкой в руках. Я тогда поинтересовался, что он делает. “Стихи пишу”, — отвечает. Когда он уже работал в другом театре, стало известно о присвоении Тамаре Павловой звания. Вскоре мы получили телеграмму от Степана Петровича, где было следующее четверостишие:

*Я помню всё: Дон и поля,
Души моей святая ноша.
Дуняша, милая моя,
Тебе поклоны бьет Алеша.*

Такие теплые, светлые отношения друг к другу они хранили до конца своих жизней».

А вот что писал об этой постановке известный воронежский критик Зиновий Анчиполовский: «“Алексей Кольцов” — народная драма. На сцене живет, страдает, борется множество простых людей. Но не только те, чьи имена значатся в пьесе, воспринимаются как ее герои. Десятки мужчин и женщин, составляющих хор, — это тоже многоликий персонаж драмы... Белой вороной выглядит Кольцов среди воронежских обывателей, и Ожигин отлично показывает это. Одно утешение у него — песни, они рождаются из глубины души, которой доступны горе и радость народная. Глубоко проникает Ожигин в образ своего героя. Как ни сильны страдания Кольцова, не подавляют они в нем большой душевной широты. Недаром Белинский называл поэта сыном народа в полном значении этого слова».

Спектакль, поставленный Фирсом Шишигиным, прошел на сцене более ста раз. И всегда — при аншлагах. Так удачно совпало, что сотое представление «Алексея Кольцова» пришлось на канун 150-летия со дня рождения поэта. Его сыграли в воскресенье, 11 октября 1959 г. Вдова заслуженного артиста РСФСР Василия Корзуна Виктория Эдинг переслала в Воронеж программку того памятного спектакля, на котором для Василия Ивановича была сделана поздравительная надпись

от Шишигина и директора театра Ф. Гурского. В этот день особенно чествовали тех, кто в сотый раз выходил на сцену. Это: С. Ожигин (Кольцов), В. Солопов (Белинский), М. Зимбовский (отец поэта), Г. Высоцкая (Анисья), В. Корзун (Башкирцев), Н. Инсаров (воронежский губернатор), Б. Крачковский (Карачинский), Н. Ефимов (Байдык), Г. Грачев (Старик), П. Юдин (мужик с повязкой), Н. Зеленев (Степан), К. Трапезникова (Наталья), Н. Миронова (Васенка), Ю. Глатонов (мешанин), В. Евсеев (адъютант губернатора). В сотый раз вели спектакль О. Нарцева и Л. Сухорукова. А уже 17 октября 1959 г. его играли снова в Москве на сцене Кремлевского театра в рамках вечера, посвященного 150-летию со дня рождения Кольцова. Председательствовал на вечере известный поэт Степан Шипачев, а с основным докладом «А. В. Кольцов — народный поэт-песенник» выступил член-корреспондент Академии наук СССР Дмитрий Благой.

Много лет прошло с той поры, когда спектакль «Алексей Кольцов» вышел из репертуара театра. Но до сих пор он сохранился ярким воспоминанием для тех, кому посчастливилось быть его зрителем. Воронежский литературовед и библиофил, знаток творчества Кольцова Олег Ласунский вспоминает: «Театром я был совершенно неискушенным, многих сценических тонкостей не воспринимал. Просто с душевным волнением внимал тому, что видел и слышал: конечно, сильно переживал за бедного Алешу. Актёрская игра казалась мне абсолютно безупречной, естественной. Степан Ожигин вжился в свою роль так, будто был лично знаком с поэтом-земляком. Все было в спектакле целесообразно, вплоть до декораций, костюмов, грима, париков (Виссарион Белинский, например, прямо-таки сошел со своих, хорошо нам, филологам, известных прижизненных портретов). Массовые сцены поразили воображение обилием персонажей».

В этот, юбилейный кольцовский год, воронежские театры планируют осуществить постановки, связанные с жизнью и творчеством поэта. Удастся ли им столь же поразить зрителей, как некогда Фирс Шишигин и все остальные создатели того легендарного спектакля — поживем, увидим.

В 1959 г. на экраны страны вышел фильм «Песня о Кольцове». Его поставил на киностудии «Мосфильм» режиссер Владимир Герасимов. В основу сценария лег тот же роман Владимира Кораблина «Жизнь Кольцова». Для участия в картине режиссер-постановщик пригласил как известных актеров, так и начи-

нающих. Среди тех, чьи имена были хорошо знакомы зрителям, — Всеволод Санаев (отец Кольцова), Елена Максимова (мать Кольцова), Алексей Грибов (Кашкин), Михаил Названов (Волков), Евгений Тетерин (Дашков) и другие. В этой картине ролью Вари Лебедевой дебютировала в кино впоследствии народная артистка РСФСР Татьяна Лаврова. Вместе с профессиональными актерами в фильме снимались участники художественной самодеятельности колхозницы Нина Гриднева и Вера Курбатова, колхозный конюх Иван Перегудов, шестиклассница Валя Провоторова и другие. На роль Алексея Кольцова Герасимов утвердил тогда молодого артиста, а сегодня одного из ведущих актеров Малого театра, народного артиста России Виталия Коняева. Виталий Анатольевич вспоминает, что кроме него на главного персонажа картины пробовались два или три других актера. Но внешнее сходство с поэтом и весьма удачные кинопробы утвердили режиссера в мысли, что играть Кольцова должен именно Коняев. Съемки проходили в основном в Задонске, селах Ксизово и Уткино Липецкой области, некоторые сцены снимали в Серпухове. «Почему же не в Воронеже, на родине поэта-прасола?» — может поинтересоваться пытливый читатель. Все дело в том, что по ходу действия требовалось показать старый Воронеж. Для выбора натуры в наш город приехал Владимир Герасимов. Вместе с Кораблиновым они часами прогуливались по улицам, но все тщетно. Разочарованные вернулись в гостиницу. На тот момент в Воронеже практически не осталось старинных заповедных уголков, хотя бы отдаленно напоминавших кольцовские времена. Вот и пришлось виды старого Воронежа снимать в других населенных пунктах, часть кварталов которых сохранили первозданность и дух XIX века. Немало трудностей испытала съемочная группа и в поиске натуры для съемок старой деревни. Напрасно Герасимов колесил вокруг Задонска: не было уже там подобных сел. Кое-где встречались хатки под соломенной крышей, но вот незадача — рядом высились современные постройки, крытые шифером, железом, черепицей. Наконец, на окраине села Уткино режиссер обнаружил искомый заповедный уголок. Как на подбор стояли старенькие домики под соломой. «Вы поспешайте со своими съемками, — сказал Герасимову председатель сельсовета. — Со дня на день придут сюда мастера, сменят солому на шифер, и тогда сорвется ваше дело». Несколько изменив график, решили начать работу именно в Уткино.

С особой теплотой вспоминает Виталий Коняев работу над «Песней о Кольцове». «В картине снимались замечательные актеры, — говорит он. — Жаль, что в дальнейшем я практически ни с кем из них не встречался в творческой жизни. Благодаря съемкам, я в первый раз тогда побывал в Воронеже. Увидел замечательный бюст поэта в Кольцовском сквере, побывал на спектакле драматического театра “Алексей Кольцов”, который тогда с успехом шел в вашем городе. Роль Алексея Васильевича великолепно играл актер Степан Ожигин. Замечательные впечатления остались у меня от знакомства с автором сценария Владимиром Кораблиновым. Это был очень симпатичный, разносторонний, образованный человек. На съемках я познакомился и с Василием Михайловичем Песковым, который приезжал фотографировать нашу работу. Позже мы довольно-таки часто встречались в Москве».

Сам Василий Песков так описывал свои впечатления о съемках в газете «Комсомольская правда» от 23 августа 1959 г.: «Своеобразным и интересным обещает быть фильм-песня о Кольцове. Большая часть кадров уже готова. Отсняты сцены в доме отца, поездки Кольцова в Петербург, встречи его с Белинским, Пушкиным, Жуковским, Станкевичем. Сейчас идут самые интересные и ответственные съемки: Кольцов в степи, Кольцов среди народа. Тут рождались его стихи. Со степью, с народом связаны все его поэтические волны... В село Ксизово над Доном, где разместилась киногруппа, ежедневно стекаются сотни жителей окрестных сел и хуторов. Это кольцовские места. Тут перегонял он в Москву гурты скота, тут любил он посидеть на крутых донских берегах».

Перед молодым актером Виталием Коняевым стояла нелегкая задача — перевоплотиться в Кольцова. Одного внешнего сходства было мало, чтобы добиться результата. А у него, вчерашнего студента театрального училища имени М. С. Шепкина, по собственному признанию Виталия Анатольевича, еще не было необходимого актерского опыта и творческого багажа.

«Мне важно было понять и прочувствовать, как Кольцов существовал в той или иной ситуации, — говорит Коняев, — как рождались его стихи, из какого, так сказать, сора. В фильме есть эпизод, когда мой герой едет на лошади и пишет стихи. Необходимо было точно передать все переживания, всю внутреннюю борьбу Алексея Васильевича с окружающей его действительностью и мечтами и желаниями поэта вырваться из нее. У Кольцова

особый строй поэзии. Иногда в стихах даже нет рифмы, зато есть какой-то душевный выплеск. Его стихи удивительно плавны и мелодичны. До сих пор на концертах и творческих встречах со зрителями я читаю некоторые его произведения.

Сейчас я понимаю, что многое, наверное, тогда в фильме не получилось. Может, поэтому картину нельзя назвать выдающейся. Хотя там были великолепные эпизоды, но в целом всем нам, и мне в частности, чего-то не хватило. За давностью лет признаюсь, мне, молодому актеру, не удалось передать всю мощь, потрясающую внутреннюю энергию, которые были присущи Кольцову. Он прожил короткую жизнь, но, посмотрите, сколько успел сделать этот, не очень образованный человек. Он смог стать одним из ведущих представителей русской поэзии, ярким выразителем надежды и чаяний обычного народа, его лирической души».

В этом году исполняется 50 лет с момента выхода картины на экраны. Увы, сегодня она практически неизвестна широкому зрителю. Вряд ли будет отмечаться ее юбилей. Многих создателей картины и актеров уже нет в живых. «Что же делать! 50 лет — это не фунт изюму, — говорит Виталий Коняев. — Пятьдесят лет проскочило будто за секунду». И если теплые отношения между театральными Кользовым и Дуняшой продолжали сохраняться, несмотря на отъезд из Воронежа Степана Ожигина, то вот Виталий Коняев очень давно не видел свою партнершу — актрису Александру Завьялову. По словам Коняева, она живет в Санкт-Петербурге, но чем сейчас занимается, ему неизвестно. По нашей информации жива и исполнительница роли сестры поэта Анисы Галина Морачева. Долгое время она работала в одном из столичных театров. Сам Виталий Анатольевич до сих пор использует на творческих встречах отрывки из фильма «Песня о Кольцове», читает его произведения. «Кстати, — говорит он, — эта лента для меня знаменательна еще и тем, что ассистентом оператора на ней был известный впоследствии кинооператор Павел Лебешев. Он мне сделал потрясающие фотопробы на фильм “Тишина”, где я сыграл роль Сергея Вохминцева. И мне кажется, что именно с его помощью я был утвержден на эту картину, которая изменила мою жизнь. Еще и поэтому я с теплотой вспоминаю нашу жизнь в Ксизово, что когда после смены мы возвращались домой, хоть и уставшие, но счастливые, жарили себе яичницу, ели и тут же падали спать. Ведь утром опять съемки». Роль Алексея Кольцова не принесла актеру особой известности. Она пришла позже, когда

на экраны вышли картины «Тишина», «Чистое небо», «Вариант “Омега”». «Моя мама была счастлива, что увидела меня в роли Кольцова и безумно этим гордилась», — завершает разговор Виталий Коняев.

Критика неоднозначно приняла картину. Ф. Маркова в статье «Случайные черты» в номере «Советской культуры» от 21 января 1960 года, в частности, писала: «Фильм “Песня о Кольцове” посвящен жизни и творчеству большого народного поэта. Но, как это ни странно, он лишен поэтичности. По сюжету, по жанру, по художественной стилистике он мелодраматичен и прозрачен в самом прямом смысле этого слова. В этом досадный и непростительный просчет авторов. Просчет принципиальный, который сводит на нет самые благие намерения».

Это был не единственный опыт показать жизнь Кольцова в кинематографе. В 1997 г. на экраны вышел фильм уроженца Воронежской области, кинорежиссера Василия Панина «На заре туманной юности». В его литературную основу также лег роман Кораблина. Правда, Панин совместно с Эдгаром Смирновым создали по произведению Владимира Александровича свой сценарий. И на сей раз съемки картины проходили в Воронеже и области. Нельзя сказать, что и этот фильм получился удачным, даже несмотря на то, что для участия в нем режиссер пригласил известных российских актеров, среди которых не затерялись и артисты театров нашего города. На роль поэта был утвержден молодой артист Малого театра (теперь уже заслуженный) Александр Вершинин. Отца Кольцова сыграл Виктор Павлов (увы, уже покойный), мать — Людмила Зайцева, Варю Лебедеву — Наталья Антонова, Дуняшу — Мария Глазкова, Кашкина — Лев Дуров, Мироновну — вечная «мама» советского кино, великолепная Любовь Соколова (которой тоже нет с нами), Жуковского — Игорь Кашинцев, губернатора — Аристарх Ливанов, Николая I — Александр Голобородько, мужа Лебедевой — Александр Пашутин, Бехтеева — легендарный исполнитель «Подмосковных вечеров» Владимир Трошин (ушедший из жизни в 2008 г.), Грабовского — Рудольф Рудин, Зеняниова — Юрий Назаров, его жену — Раиса Рязанова. Казалось бы, состав звездный. Практически сплошь — народные и любимые публикой актеры, но режиссерский талант

Василия Степановича оставляет желать большего. Зачастую, привлекая в соавторы или авторы сценария людей одиозных (в первую очередь речь идет о Егоре Исаеве), на выходе он получает продукт (читайте — фильм), который мало привлекателен для публики. А как постановщик Панин не готов (видимо, по своим профессиональным данным) сделать хороший фильм. Даже один факт, опубликованный в книге Василия Панина «Дорога в кино» говорит о том, насколько большие сомнения были у режиссера: «А сколько было вариантов с названием нашего фильма. При запуске в производство существовало рабочее название “Жизнь поэта”. Затем появились новые продюсеры, родилось название “Любовь поэта”. После появилась еще одна творческая фантазия — “Повесть моей любви”, строчка, взятая из названия одного из стихотворений Алексея Кольцова. Пронзительная, трепетная, любовная лирика поэта вывела на новую мысль — назвать нашу картину “Жаждой любви”. А окончательное, и теперь уже стоящее в титрах название “На заре туманной юности”, возникло в процессе самого первого просмотра всего материала фильма». Во многом спасло это картину то, что музыку к ней написал известный композитор, народный артист СССР Евгений Дога.

Все же лента вышла на экраны. Единственным приятным для воронежцев фактом стало то, что в ней снялись наши земляки: Людмила Кравцова, Игорь Чижмаков, Анатолий Абдулаев, Борис Цуканов (увы, покойный) и другие. Для них это был опыт работы в кино, в целом же получилась весьма сомнительная картина, которая не стала явлением в кинопроцессе страны. Но все же факт остается фактом. Имя Кольцова прозвучало в очередной раз. И даже в ситуации, когда фильм не явился открытием в искусстве, он все равно подтвердил право рассмотрения имени поэта в кинематографическом аспекте. И, в первую очередь, заслуга в этом исполнителя роли Алексея Васильевича — Александра Вершинина.

Как видим, имя Кольцова является для деятелей театра и кино одним из знаковых. Будем надеяться, что когда-нибудь на экранах появится фильм, который станет настоящим явлением в искусстве. А также будем ждать спектаклей, какие вызовут не меньший резонанс, чем легендарный «Алексей Кольцов» Фирса Шишигина.

*Виталий Коняев (слева)
и Всеволод Санаев в ролях
отца поэта в фильме
«Песня о Кольцове»*

*Виталий Коняев
в роли Кольцова*

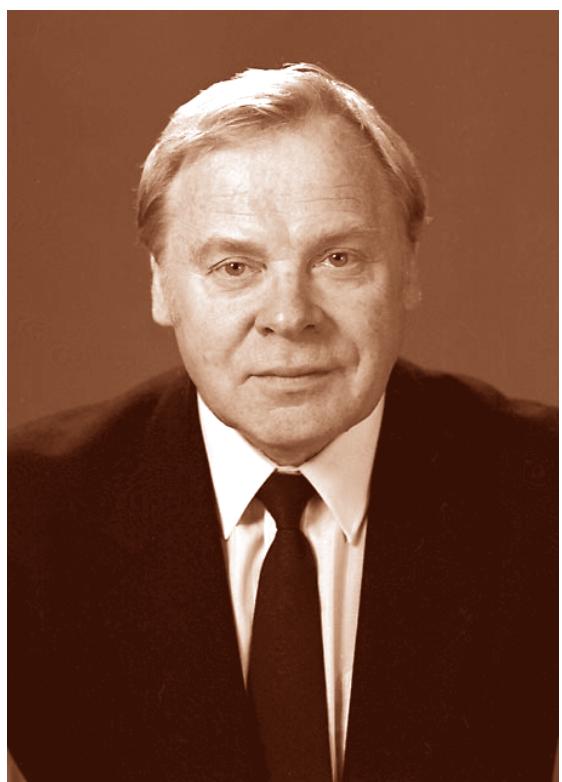
*Сцена из фильма
«Песня о Кольцове»*

Виталий Коняев в роли Кольцова

Виталий Коняев в период съемки фильма о Кольцове

Виталий Коняев сегодня

Виктор Павлов в роли отца поэта в фильме
«На заре туманной юности»

Любовь Соколова в роли няни Мироновны
в фильме *«На заре туманной юности»*

Наталья Антонова и Александр Пашутина
в фильме *«На заре туманной юности»*

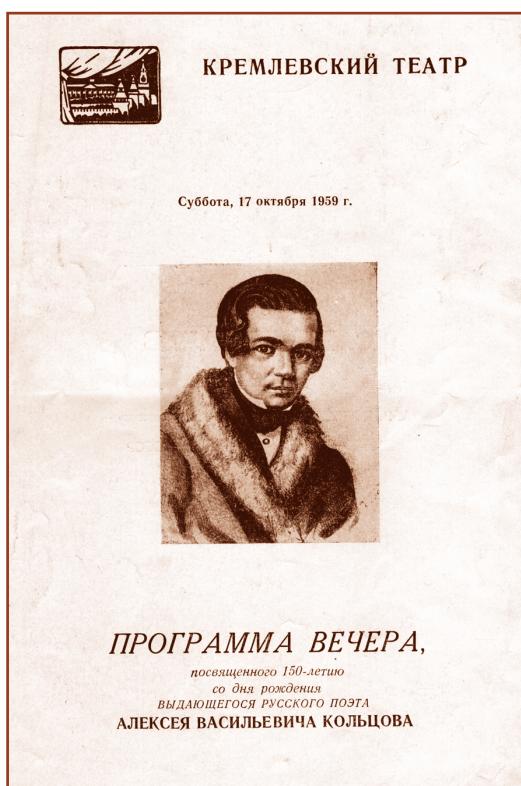
Алексей Чернов (слева) в роли Тимохи
и Степан Ожигин в роли Кольцова в спектакле
«Алексей Кольцов»

Сцена «В ночном» в спектакле *«Алексей Кольцов»*

Владимир Солопов (слева) в роли Белинского
и Степан Ожигин в роли Кольцова в спектакле «Алексей Кольцов»

Программа вечера, посвященного 150-летию
со дня рождения А. В. Кольцова
(Москва, 17 октября 1959 г.)

Программа к 100-му спектаклю
«Алексей Кольцов» с автографами Ф. Шишигина
и Ф. Гурского (директора театра). Из архива за-
служенного артиста РСФСР В. И. Корзуна